

ЯКОВ АГАМ: «ВСЕ НАПРАВЛЕНИЯ»

Макс Имдаль

«Все направления» Агама (ил. 4–7) – пластика в свободном пространстве – представляют собой структуру из девяти равных элементов, а именно: девяти трубок, размещённых на общем цоколе с равными интервалами друг от друга. Вертикальные в начале, трубкигибаются на небольшом расстоянии от цоколя и заканчиваются вверху горизонтальными срезами. Естественно, обозначение этих элементов как «трубок» поверхностно и недостаточно, по сути, мы не видим трубок.

Наш опыт не исчерпывается опытом восприятия трубок, хоть, безусловно, речь идёт именно о них. Уже само именование элементов в их особой данности для восприятия вызывает трудности. Пожалуй, можно было бы, но только в качестве подспорья, говорить о вещественных или овеществлённых направлениях или о лучах, обладающих материальным, осязаемым субстратом. Но всё это – лишь противоречивые определения: язык не знает точных понятий для характеристики этого феномена. Даже слово «элемент» есть лишь неспецифическое, вынужденное обозначение.

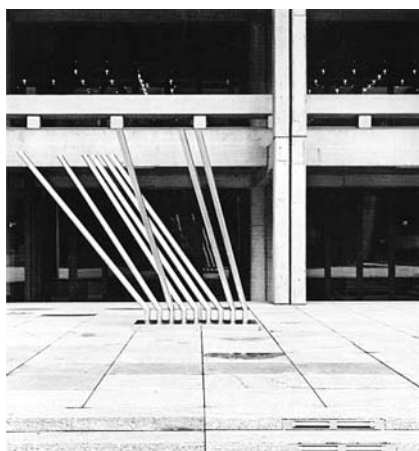
Произведение Агама по праву именуется «Все направления», поскольку все его элементы обладают способностью вращаться: зритель может и должен, экспериментируя, менять пластику, как ему заблагорассудится, сама работа побуждает его к тому, чтобы создавать всё новые конstellляции направлений, развивая и постигая тем самым собственную креативность. Агам устанавливает правила игры, зритель играет по этим правилам. Число возможных конstellляций направлений стремится к бесконечности, что уже говорит о том, что художник, реализуя свое произведение, не имеет возможности исходить из представления об одной-единственной идеальной конstellляции, равно как и предвидеть всё многообразие воздействий всех возможных бесчисленных конstellляций. В этом смысле он уже не создаёт, а делает возможным, и именно по-

Ил. 4

этому он отдаётся на волю своего произведения как стремящегося к бесконечности потенциала возможных комбинаций элементов в той же мере, в которой он отдаёт на волю этого потенциала зрителя. По словам самого Агама, «нужно создавать искусство, превосходящее наши знания и нашу способность восприятия, то есть узкую ограниченность нашей ситуации»¹.

Руководствуясь субъективным вкусом, можно, конечно, выбрать из бесконечного числа возможных констелляций направлений одну или несколько, предпочитая их всем остальным. Однако такое, обусловленное вкусом предпочтение, в конце концов, не имеет значения: все констелляции – и простое расположение элементов параллельно друг другу, и их многообразные расхождения – равноценны, поскольку все констелляции обуславливаются одной и той же системой правил и поскольку – как следствие – простое (Einfaches) можно образовать из сложного (Mannigfaches), а сложное – из простого. Это – поистине будоражащий воображение опыт, когда различные констелляции непосредственно переходят друг в друга, так что простое содержит задуманный переход в сложное, а сложное – задуманный переход в простое. Между тем этот опыт содержит другой, более важный: хотя, преобразуя «Все направления» Агама, одну констелляцию направлений можно счесть более красивой и более важной, чем возможные другие, все они в равной степени артикулируют пространство, причём всегда конкретное и никогда абсолютное. Агам показывает, что пространство, вопреки нашему конвенциональному предубеждению, нельзя свести к определённой метрической системе. Коммуникация с пластикой Агама, конечно, представляет собой игру, но не только игру. В игровом переходе ко всё новым комбинациям элементов зритель постигает пространство как бесконечный, принципиально неисчерпаемый

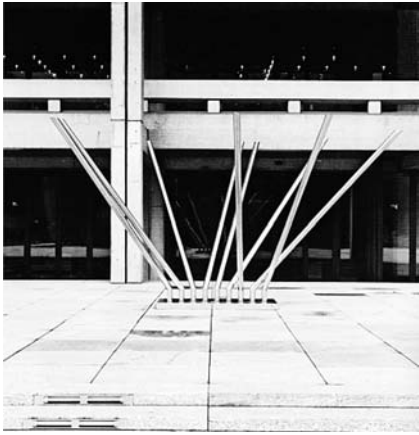

Ил. 5

потенциал возможных констелляций направлений: «...Как бы хорошо мы ни познали изменяющееся произведение, нам остается лишь догадываться о его скрытых возможностях, комбинациях и ситуациях»².

Необходимо ещё раз указать на то, что все элементы пластики не только имеют одинаковую длину, но и завершаются одинаковыми срезами, расположенными горизонтально, а не под прямым углом к наклонённым трубкам. Этот приём указывает на осознанный, экономный художественный концепт, воздействие которого многообразно и значимо.

Горизонтальные завершения не позволяют называть элементы просто трубками. Об этом уже говорилось: благодаря горизонталь-

Ил. 6

лений — не обособливаются, а вступают в определённые связи по отношению друг к другу, они объединяются и, образуя в совокупности сквозную воображаемую прямую, перекликаются с фактической горизонталью цоколя и вообще земли. Воображаемое образует параллель к фактическому.

Благодаря горизонтальному завершению элементов пластика создаёт себя и связанную с собой как исходной точкой систему соотношений (*Bezugssystem*). Если направления элементов совпадают, образуется плоскостная система (*bildhafter Bezugsrahmen*), если не совпадают — пространственная (*Bezugsraum*): пластика имеет при себе своё собственное пространство, так сказать *quantum discretum*, который она сама проектирует. Её элементы, хотя и представляют собой направления в пространстве, тем не менее создают над собой воображаемую горизонтальную плоскость, своего рода виртуальное ограничение — «крышу». Проницаемая именно в силу своего воображаемого, виртуального, характера, эта «крыша» раскрывает *quantum discretum* пластика по направлению к *quantum continuum* безмерного пространства.

Вдоль различных направлений, или, точнее, вдоль различных векторных энергий направления отдельных элементов пространство, ограниченное фактической поверхностью земли и воображаемой плоскостью «крыши», проникает за свою собственную воображаемую границу. Благодаря этой открытости, этому виртуальному «выхождению-за-свои-пределы» самоограниченного в безмерное пла-

ному завершению элементы депонятизируются, лишаются своего предметного значения.

Благодаря горизонтальному завершению каждый элемент приобретает опору: если бы срезы располагались под прямым углом к наклонным трубкам, они казались бы опрокидывающимися.

Благодаря горизонтальному завершению элементы — вне зависимости от того, образуют они одинаковые или неодинаковые конstellации направ-

Ил. 7. Яков Агам.
Все направления. 1970

стика Агама «Все направления» тематизирует безмерное как таковое; «выхождение-за-свои-пределы» позволяет ей придать форму любому фактическому окружению и одновременно его превзойти.

В тех случаях, когда – как в пластике Агама – можно говорить о том, что самоограниченное раскрывается к безмерному и что всякая конкретная констелляция заставляет догадываться о других, скрытых, возможностях, сочетаниях, ситуациях – в этих случаях речь идёт об открытости, превосходящей любое притязание художественного произведения как наглядного изображения на окончательность, то есть на овладение действительностью или её преобразование. Художественное произведение являет собой не чувственную реализацию некоего, так или иначе обусловленного идеями, образа действительности (*Wirklichkeitsentwurf*), а инструмент, посредством которого действительность, как собственно не формулируемое и недостижимое (*Uneinholbares*), становится предметом осознания.

Примечания

¹ *Agam – Bilder und Skulpturen*. Ausstellungskatalog Städtische Kunsthalle. Düsseldorf, 1973. S. 47.

² *Ibid.* S. 25.

Фрагмент взят из:
Имдаль М. *Опыт другого видения.*
Искусство десяти веков глазами современности.
Избранные статьи / Пер. с нем. А. С. Вайсбанд.
Киев: Курс, 2005. С. 443–447.